

преимуществами или слабостями, а чувством социальной ответственности, тесно связанным с самоуважением, которое, в свою очередь, основано на чувстве личной самоидентификации.

Гендерная идентичность связана с представлениями людей о своем социокультурном поле. Осознание своего пола не всегда соответствует биологическому полу индивида. Самоидентификация – это не просто индивидуальное установление половой идентичности, это – сознательный акт выявления и утверждения собственной позиции в системе гендерных отношений. Для того, чтобы подчеркнуть момент определенной свободы выбора человеком собственной модели гендерного поведения, в некоторых работах используется понятие «множественной идентичности», которая реализует себя при помощи дискурсивных практик. Гендерная характеристика в структуре индивидуальной идентичности не остается неизменной, ибо зависит от концептуальных и структурных характеристик системы гендерных отношений. Гендерное самосознание является системой, элементами которой выступают, помимо гендерной идентичности, представления о собственном соответствии моделям феминности и маскулинности, оценка подобного соответствия и готовность поступать в плане сознания собственной модели поведения. Личность все больше приобретает возможность в реализации того типа гендерной идентичности, который является результатом ее индивидуального опыта, включающего не пассивное усвоение некоторых норм и требований гендерной роли, а творческое преобразование внутри личности. Причем в различных социальных, этнических, профессиональных, возрастных и других группах процесс конструирования и реализации гендерной идентичности наполнен своей спецификой – и это требует специального научного исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агеева В. Від упорядника // Гендерна перспектива / Упор. В. Агеева. – К.: Факт, 2002. – С. 3-4.
2. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. — Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. - 896 с.
3. Чернецький В. Протистоячи травмам...// Гендерна перспектива/ Упор. В. Агеева. – К.: Факт, 2004. – С. 218-233.
4. Шутова О. М. Устная и гендерная история в свете антропологизации историографии / О. М. Шутова // Женщины в истории: возможность быть увиденным; [Ред. И. Р. Чикалова]. – Выпуск 1. – Минск: БГПУ, 2001. – С. 76-89.

Молокова О. В. – аспірантка кафедри філософії Національної металургічної академії України.

ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА КАК СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПОЗНАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Появлению и популярности социально конструктивистской парадигмы предшествовала полемика между защитниками ориентации науки на объективность, придерживающихся позитивистски – универсалистских позиций и их оппонентами, отстаивающими позиции релятивизма. В центре обсуждения научного сообщества были такие важные для философии проблемы как поиск научной истины; объективность научного знания и относительная автономия науки; релятивизация научного познания.

Социальный конструктивизм создаёт новые возможности для изучения проблемы истины и связанных с ней эпистемологических процедур понимания, объяснения, интерпретации, позволяет иначе посмотреть на природу человеческого познания. Характерной чертой конструктивизма является новый ракурс рассмотрения возможностей социального познания – как конституирующего элемента человеческого опыта повседневной жизни. Важным моментом является изучение того, как научное познание влияет на жизнь людей, меняет и структурирует бытие человека.

Под влиянием социально-конструктивистской парадигмы фокус внимания современных исследователей сместился с отдельных социальных структур и конкретных схем успешно действующих социальных моделей на социальные ситуации и смысловые контексты.

Социально-конструктивистская парадигма может выступить в качестве продуктивной методологической базы в социальном знании – как универсальное знание. Выявление новых структур и механизмов научно-познавательной деятельности подталкивает многих теоретиков к

универсальному использованию методов, прежде характерных для конкретной дисциплины. Некоторые способы анализа (некоторые семиотические подходы, методология «плотного описания» культуры) берутся исследователями из узкого контекста конкретной дисциплины и применяются к более широкому исследовательскому полю.

Способы анализа, предоставляемые социально-конструктивистской парадигмой, позволяют детально рассмотреть такие ключевые факторы научного производства как социокультурные, политические, институциональные, коммуникативные и некоторые другие.

Социальный конструктивизм открывает возможность рассмотрения социальных взаимодействий как лежащих в основе научной деятельности. Социальные взаимодействия, образующие социальную ситуацию, были увязаны с установками и стереотипами индивидов, и совместно рассмотрены в качестве социальных конструктов, заключающих в себе определенную версию социальной реальности. [2, с.375].

Суть парадигмы социального конструктивизма заключается в том, что значение и содержание знания не может быть установлено без принятия во внимание условий, при которых это знание было произведено. Поэтому, в парадигме социального конструктивизма социокультурные, политические, институциональные, коммуникативные аспекты научно-познавательной деятельности не только получают углубленное развитие, но и учитываются как ключевые факторы научного производства. Вследствие этого в отношении ряда вопросов, перечня базисных характеристик, используемых категорий, а также возможностей применения данной парадигмы имеются разнообразные, а иногда и крайне противоречивые точки зрения исследователей.

На сегодняшний день рассматриваются основные методологические походы к социальному конструированию в социологическом исследовании, основные тенденции становления и развития идеи социального конструирования реальности, анализируется конструктивистская перспектива для методологии социальной философии. В понятии "социальное конструирование" – в содержательном плане – можно выделить два подхода:

- Социальное конструирование как установление социального порядка.
- Социальное конструирование как способ теоретизирования.

Способ теоретизирования предполагает понимание индивидуальных и intersubъективных смыслов и мотивов, позволяющий интерпретировать понятие "социальное конструирование" как метод социологического объяснения социальной реальности, основанный на социально детерминированных, институционализированных, стандартизированных процедурах её интерпретации.

Социально-конструктивистские теории стали ответом на ряд проблем, возникших при рассмотрении теорией познания феномена научной рациональности. Любая попытка представить социальный конструктивизм подразумевает два смысловых контекста:

- 1) вообразить, представить в уме,
- 2) представить кому-то, рассказать, которые сталкиваются с рядом трудностей, связанных, в первую очередь с тем, что конструктивизм не формулирует строгих правил для своего понимания, т. е. каждый сам может любым доступным или удобным образом осмыслять и понимать его.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы: конструирование особых слоев реальности является необходимым свойством культуры как самоорганизованной целостности, причем закономерности конструирования реальности различны в различных культурах и социумах. Более того, сам социум дифференцируется на множество социальных пространств, в которых подчас различны закономерности конструирования реальности. Социальный конструктивизм, на мой взгляд, создаёт новые возможности для изучения проблемы истины и связанных с ней эпистемологических процедур понимания, объяснения и интерпретации. Он позволяет иначе посмотреть на природу человеческого познания. Дальнейшее развитие данного направления современного познания открывает перспективы для различных видов гуманитарной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: "Медиум", 1995. – 323 с.
2. Латур Б. Надежды конструктивизма / Б.Латур; [пер. с фр.] // Социология вещей: [сборник статей]. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – С. 365–389.

Науmkіна С.М. – доктор політичних наук, професор, завідувач кафедри політичних наук ДЗ «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського».

ТРАЄКТОРІЯ СУСПІЛЬНО-ПОЛІТИЧНОГО РОЗВИТКУ СУЧАСНОЇ УКРАЇНИ

На початку демократичного транзиту (кінець 1980-х років) перед Україною, поряд із проблемами, типовими для країн Центрально-Східної Європи (мінімальна історична правосуб'єктність, неструктурованість правових інститутів тощо), постало й унікальне завдання: облаштування соціального ладу засобами наздоганяючої модернізації в межах неєвропейського культурного поля [1, с. 18]. Вирішення цього завдання визначило досить несподівану траєкторію суспільно-політичного розвитку країни, свого роду унікальне явище, коли, на перший погляд, суспільство ніби повертається до попередніх форм свого розвитку.

Системна криза СРСР (нащадка євразійської цивілізаційної матриці), поставила перед українським суспільно-політичним організмом завдання винайдення ресурсів задля компенсації тих стресів, які неминуче поставатимуть під час прискореного засвоєння культурних інваріантів західного цивілізаційного проекту. Український нативізм, неминучий у стресових умовах прискорених перетворень, цілком природно увійшов у суперечку не лише із самою логікою наздоганяючої модернізації, але і з другою складовою національної традиції – євразійською, підсиленою довготривалою реалізацією в Україні радянського антропологічного проекту. Це, в свою чергу, породило жорстку конкуренцію двох основних суб'єктів модернізації – еліти та суспільства, обумовивши значну інерційність та імітаційність соціальних процесів і феноменів періоду транзиту [2, с. 135].

Незважаючи на те, що представники багатьох впливових міжнародних організацій вважають передчасним вести дискусію про результати демократичних перетворень в Україні внаслідок відсутності значного інтервалу переходу від авторитарного режиму до демократичного, методологія, все ж можна зробити деякі прелімінарні узагальнення.

Перш за все, слід визнати, що сама Україна у 1991 р. постала як модерністський проект, звернений у майбутнє. На думку М. Рябчука: «Саме за «програму спільного майбутнього» й голосували на референдумі 1 грудня жителі України, а не за спільне минуле, не за спільну етнічність, не за спільну мову» [3, с. 79]. Враховуючи добре відому консервативність культурних інваріантів та ментальних настанов, досить прогнозовано, значних інноваційних змін зазнала саме інституційна сфера України. Введення інститутів багатопартійності, парламентаризму, президентства, альтернативних виборів тощо, було значним кроком у напрямку просування до демократичних стандартів. Істотно знизилася популярність альтернативних політичних режимів та типів правління. Конституційна угода 1995 р. та власне Конституція України 1996 р. створили необхідні передумови для формування політичної системи перехідного типу, залишаючи елітам необхідний простір для реалізації власних амбіцій та надаючи необхідні гарантії для демократичного розвитку суспільства. Фундаментальні положення Основного Закону країни давали змогу представникам різних етнічних та релігійних груп досягати консенсусу там, де це було необхідно, знижуючи конфліктність у такому полікультурному суспільстві, як українське. Тому, не зважаючи на те, що по відношенню до перших років демократичного транзиту можна було констатувати певний паралелізм у розвитку України та Росії, зумовлений сталими культурними зв'язками та соціально-психологічними архетипами, інерцією політичного досвіду тощо, ключові політичні інституції нашої країни більшою мірою, аніж російські, відповідали моделі нації-держави.

У той же час обмежена спротивом нативістської складової вітчизняної традиції, політична модернізація призвела до інституціалізації в межах однієї системи відносно інноваційних і відверто реліктових соціальних структур, властивих різним історичним періодам, але таких, що діяли в актуальному політичному часі. Наприклад, згадана вже Конституція, уособлюючи в собі наслідки утилітарного, редукованого засвоєння світового досвіду, пропонувала суспільству слабку функціональну диференціацію владних структур поряд із успадкованими від попереднього режиму принципами державного, регіонального і муніципального управління, що суперечили формам соціальної самоорганізації українського суспільства, які склалися історично. Еклектика різнорідних елементів, закладених у фундамент конституційного устрою, з одного боку, давала змогу пролонгувати період адаптації українського соціуму до модернізаційних інновацій, проте з іншого, обумовлювала зростання трансакційних витрат в процесі узгодження позицій різних груп інтересів та